

Глава 31

Председатель Геге, полюби меня снова (29)

Но когда он увидел розовое и румяное лицо Бай Вэйвэй, его сердце смягчилось.

Хотя он только сказал себе, что не должен испытывать к ней ненужных чувств, его чувства оказались не под его контролем.

[Динь, уровень благосклонности повысился на 10, текущая благосклонность - 50].

Бай Вэйвэй долгое время молчала, прежде чем задать вопрос системе: «У этого человека нет раздвоения личности, верно?»

Его рейтинг благосклонности походил на американские горки, взлетающие вверх и падающие вниз и наоборот, он пытался ее мучить?

Система: «На самом деле, это больше похоже на психопата».

Перепады настроения обычных людей не были столь непредсказуемыми, постоянно меняющимися.

Бай Вэйвэй молча согласилась с системой.

Хань Чжэньюй, которого Бай Вэйвэй определила как психопата, не смог заснуть в ту ночь. Он все время смотрел на прекрасное спящее лицо Бай Вэйвэй.

И уровень благосклонности постоянно повышался и понижался. Вначале Бай Вэйвэй была напугана, но, в конце концов, она привыкла к оповещениям системы и уснула.

Когда она проснулась, его рейтинг благосклонности стабилизировался на уровне 50.

Бай Вэйвэй была совершенно счастлива. Сначала она думала, что Хань ненавидит ее, но, в конце концов, он был нормальным человеком. Было трудно завладеть его сердцем, но не так трудно, как подняться на небеса.

Теперь она так не думает. Хань Чжэньюй, этот парень похож на цундэрэ.

Очевидно, что он такой серьезный и спокойный на вид, но в результате его сердце было похоже на бурю, эмоции и чувства были в полном беспорядке. Его благосклонность могла измениться в обе стороны в течение минуты.

Бай Вэйвэй сказала, что, возможно, она не сможет продержаться еще один месяц и наверняка умрет.

Поев, Хань сказал Бай Вэйвэй: «Я собираюсь отвезти тебя в одно место».

Бай Вэйвэй знала, что это определенно нехорошо, но она могла только сесть в машину.

Вскоре они прибыли на кладбище. Была мертвая тишина, и повсюду появились ряды надгробий.

Сердце Бай Вэйвэй затрепетало, она смутно понимала, чего хочет Хань.

Конечно же, он подошел к надгробной плите своей матери и затем посмотрел на нее запутанным взглядом.

Бай Вэйвэй уставилась на него, словно не понимая, что происходит.

Хань ожесточил свое сердце и холодно сказал ей: «Встань на колени».

Бай Вэйвэй заморгала от страха, не понимая, почему он так жесток.

Хань Чжэньюй увидел ее выражение лица, и его сердце смягчилось, но это чувство заставило его действовать еще более жестоко.

Он не мог выносить своих чувств, как он мог любить убийцу, которая убила его мать.

Хань шагнул вперед и толкнул её прямо на землю. Затем он указал на портрет на надгробии и сказал ей: «Скажи, что сожалеешь».

Бай Вэйвэй посмотрела вверх: «Геге...»

Хань выглядел холодным: «Скажи это».

Бай Вэйвэй сразу сказала: «Извините».

Лицо Хань Чжэньюя все еще было злым, но он позволил Бай Вэйвэй встать, а затем увел ее, чтобы покинуть кладбище.

Выйдя с кладбища, они увидели черную машину, припаркованную у входа, из нее вышли мужчина и женщина средних лет.

«Мистер Хань, мы здесь». Мужчина подошел ближе и почтительно сказал.

Хань поджал губы и помрачнел.

Бай Вэйвэй робко сжалась позади него, как будто боялась незнакомцев.

Хань даже не взглянул на неё, казалось, он боялся, что если посмотрит на нее, это смягчит его.

Он протянул руку и схватил Бай Вэйвэй за руку так сильно, что ей было больно.

Бай Вэйвэй не смогла сдержать стон, но в следующую секунду он подтолкнул ее к мужчине и женщине: «Вы несете ответственность за ее повседневную жизнь, а психиатр придет завтра».

Мужчина немедленно ответил: «Хорошо, Мистер Хань».